

В отличие от мэрфолков, русалы были хрупкими, у них не было острых когтей или высокого роста. Зато, помимо примитивных навыков охоты, они обладали голосом, способным очаровывать разум.

И если этот русал — неудачный образец...

Тогда всё вставало на свои места.

На поверхности океана стояла мёртвая тишина.

Даже через экран адъютант почувствовал леденящий душу холод, исходящий от маршала, хотя выражение лица Сы Цзишэна ничуть не изменилось.

Адъютант, прослуживший под началом маршала много лет, не осмеливался нарушить эту тишину. Он покорно ждал. Спустя долгую паузу пришло сообщение: «Я понял».

— А военный звездолёт? — тихо спросил адъютант.

«Пусть отправляется немедленно».

Связь прервалась.

Над горизонтом поднималось солнце. Тьма и ночной холод уступали место свету. В брызгах волн вспыхивали разноцветные радуги, создавая картину, прекрасную, как в сказке.

Мечта, рождённая иллюзией.

Но когда правда выходила на свет, даже солнце казалось ледяным.

Сы Цзишэн смотрел на запись того двухминутного звонка в терминале и беззвучно прошептал: «Неудачный образец».

Он застыл над волнами, превратившись в ледяную статую. Такую же, как памятник на центральной площади столицы Империи — фигура в тяжёлой безупречной форме, увешанная холодными орденами, которой люди могли лишь восхищаться и поклоняться.

В той войне Империи с Федерацией участвовало более сотни тысяч солдат. Он, как главнокомандующий, в критический момент потерял контроль. А когда пришёл в себя — огромный звездолёт был пуст, а система самоуничтожения уже запущена.

Кроме бездушного обратного отсчёта системы, вокруг не было ни звука. Он пытался связаться

с каждым боевым кораблём, пока не сжёг горло, пока голос не сорвался до хрипа, а потом и вовсе пропал. И тогда ему пришлось признать чудовищную правду: на его плечи легли сотни тысяч ледяных надгробий.

Ненависть к себе, полное отчаяние. Он позволил истощённому кораблю развалиться на части, позволил бескрайней тьме поглотить его. Так он упал на безымянную отсталую планету.

И встретил «единственного сородича».

Был ли это продуманный план или чистая случайность?

Мэрфолки по своей сути — жестокие, хладнокровные создания. Хитрые, коварные, лишённые искренних чувств.

Сы Цзишэн снял ожерелье с раковины, долго смотрел на неё в своей ладони. Убедился, что это самая обычная ракушка. Его пальцы чуть разжались.

Раковина скользнула в бурлящие волны и ушла на дно бескрайнего океана. Сы Цзишэн закрыл глаза — и она исчезла из виду, чтобы больше никогда не вернуться.

Когда серебристохвостый покинул логово, Дэнси нарезал оставшееся мясо тридакны осколком. Мяса было немного, и он разделил его на две неравные части.

Одну большую, одну маленькую.

Маленькую съел сам, большую оставил для немого малыша.

Златовласый русалочка с синим хвостом сидел у входа, привалившись к камню, и играл со светящимися медузами, кружащими вокруг. Мягкие прозрачные щупальца обвили его тонкие белые пальцы.

Дэнси пошевелил пальцем.

Медузу качнуло в воде.

Дэнси наклонился и выпустил изо рта пузырик. Медуза оказалась внутри него. Русалочка легонько ткнул пузырь носом — «поп!» — пузырь лопнул, а медуза испуганно вздрогнула.

Довольный своей шалостью, Дэнси рассмеялся, глаза превратились в полумесяцы.

Ожидая возвращения немой малыша, Дэнси долго играл с медузами. Он ждал и ждал, пока живот снова не заурчал, но серебристохвостый так и не появился.

Дэнси нахмурил брови, начиная волноваться.

А вдруг немой малыш встретил какую-нибудь огромную тварь, с которой не справится? Без него ведь это опасно.

Но потом Дэнси подумал, что, может, он зря накручивает.

Он стал задумчиво перебирать щупальца медузы:

— Искать, не искать, искать...

Медуза была прозрачной, щупалец много, и они всё время шевелились. Вскоре Дэнси сбился со счёта. Тогда он просто ткнул медузу пальцем в макушку, подгоняя её внутрь пещеры, и строго наказал:

— Сиди дома и жди меня!

Тёмно-синий хвост взмахнул, и Дэнси выплыл из логова.

Эти воды были обширными и полными жизни. Поскольку серебристохвостый не был ранен, Дэнси не мог найти его по запаху крови. Пришлось плыть наугад.

— Немой малыш?

Зов русала разносился сквозь толщу воды, но ответа не было. Океан вдруг показался пугающе тихим, словно в нём остался только он один.

Сердце пропустило удар.

Дэнси проплывал мимо коралловых зарослей, огибал каменные гряды, но серебристохвостого нигде не было.

Он был уверен: немой малыш не сбежал бы, бросив его. Должно быть, что-то случилось. Но куда же он пропал?

Русалы плавают медленно. Пока Дэнси обшарил всю акваторию, прошло очень много времени. Голодный и уставший, он с трудом поднялся на поверхность.

Морской ветер гнал волны. Полностью выбившийся из сил Дэнси, как щепка, мог лишь

отдаться на волю течения.

Он полежал немного на волнах, даже не понимая, куда его несёт. Опускаясь обратно в воду, чтобы посмотреть, нет ли поблизости съедобных водорослей, он вдруг заметил краем глаза проблеск серебра.

Глаза русалочки вспыхнули.

Нашёл!

Внизу раскинулась серая песчаная равнина, усеянная миллионами ракушек. Ни скал, ни кораллов, только редкие пучки водорослей.

Сверкающий серебристый хвост выделялся на фоне этой серой пустоши. Серебристохвостый плыл у самого дна, внимательно всматриваясь в серый песок, его хвост поднимал муть. Казалось, он что-то ищет.

— Немой малыш!

Движения Сы Цзишэна замерли. С ледяным лицом он повернулся.

Дэнси радостно подплыл. Он уже привык к холодности серебристохвостого и не придавал этому значения. Жалобно протянул:

— Где ты был? Я тебя так долго искал! С тобой ничего не случилось?

Дэнси огляделся — крупных хищников не было. С любопытством спросил:

— Почему ты уплыл так далеко?

Синехвостый русал искренне смотрел на него снизу вверх. Сы Цзишэн плотно сжал губы. Он уже один раз поверил: показал ему терминал, но синехвостый так и не был с ним честен.

Этот глупый мэрфолк. Как его использовали? Как именно подослали?

Раковина, обронённая в волны, была унесена течением. Она долго блуждала и в конце концов опустилась на это дно, затерявшись в сером песке.

Куда ни глянь — всё было одинаково тусклым.

Голой шеей Сы Цзишэн стоял перед непонимающим взглядом синехвостого русала.

Дэнси моргнул. До него наконец дошло. Он тихо спросил:

— Немой малыш, ты случайно потерял раковину и приплыл сюда её искать?

Спустя долгую паузу Сы Цзишэн кивнул.

Не случайно.

Намеренно.

Дэнси прикусил губу и нервно поскрёб ладонь. Такая маленькая раковина... упала в океан, унесена течением... Найти её теперь будет невероятно сложно.

Дэнси не знал, что делать.

Под пристальным, изучающим взглядом Сы Цзишэна...

Дэнси долго раздумывал, но в его прекрасных голубых глазах не было ни тени обиды или гнева. Наоборот, он с пониманием сказал:

— Тогда я подарю тебе новую.

— Поплыли домой, хорошо?

[Примечание автора: Как можно выбросить подарок, который жена подарила на память?! Непростительно!]

<http://bllate.org/book/17900/1713695>